

АФГАНИСТАН БОЛИТ В МОЕЙ ДУШЕ

Война в Афганистане (1979-1989) – одна из самых трагических страниц в истории советского народа, память о которой хранится до настоящего времени – времени, когда давно уже нет той страны, того правительства, решением которого был введен в Афганистан «ограниченный контингент советских войск».

Автомат в кабине и мотор под капотом

У каждого война-интернационалиста – свой «афган», вспомнить о котором они не любят да порой и просто не хотят.

Вот и мой собеседник Николай Волженин оказался скуп на слова и воспоминания.

В детстве у него не было такой мечты – стать военным. Но судьба привела именно в эту профессию. Окончив школу прапорщиков, он несколько лет служил в Ахмирском гарнизоне.

В 1984-м получил приказ: в Афганистан. Каждый солдат тогда обязан был написать заявление «по собственному желанию». Николаю было 35. Не юнец. Но неизвестность немногочисленно пугала.

– Ребята из нашего гарнизона уже служили там, – делится Николай. – Поэтому мало-мальское представление о том, что там происходило, было.

ленге, когда нас туда забросили – я попал в средневековую! Кровью ласут на волосах сохоб, женщины ходят в парандже, дети похожи на Маугли. Антисанитария полная! И тут же столько товара можно купить, который мы и глаза не видели: японские магнитофоны, джинсы, куртки...

Служил командиром третьего взвода в составе 5-ой гвардейской мотострелковой дивизии в 375-ом отдельном батальоне материального обеспечения. Иными словами, занимался доставкой грузов.

В Афганистане практически все грузы перевозились автомобильным транспортом и частично – авиацией. Все они доставлялись продовольствие, боеприпасы, горючее. В общем, всё необходимое для жизни и боевой деятельности советских гарнизонов на территории Афганистана. Десятки тысяч километров накручивали водители «КамАЗов» за два года сплошной сток.

« Из Казахстана в Афганской войне приняли участие 22 тысячи человек, из них 756 человек погибли, 83 воина стали инвалидами и более тысячи человек умерли после возвращения домой. »

пор, сориентироваться, доставить по назначению груз, а главное – постоять за себя, выйти из переплета живым. Защитник и надежда в этих случаях – автомат в кабине и мотор под капотом.

Как-то вышел из строя мой «КамАЗ», вся колонна ушла вперед, а мне пришлось задержаться. Едва успел починить неисправность, как начался обстрел. Я в кабину – и вперед. Бог со-

юнец. Но неизвестность немно-
го пугала.

- Ребята из нашего гарнизона
уже служили там, - делится
Николай. - Поэтому мало-маль-
ское представление о том, что
там происходило, было.

« Свой интернаци-
ональный долг в
Афганистане ис-
полнили и ребята из на-
шего района - 82 солда-
та, трое из которых вер-
нулись домой в
цинковых «солде-
ниях».

В августе 1984-го нас от-
правили в Алма-Ату в штаб ок-
руга, потом в Ташкент - на пе-
ревалку, а после - на борт и за-
реку... Дислоцировались в го-
роде Шиндань. Первое впечат-

бильным транспортом и частич-
но - авиацией. Все они достав-
ляли продовольствие, боепри-
пасы, горючее. В общем, всё не-
обходимое для жизни и боевой
деятельности советских гарни-
зонов на территории Афганиста-
на. Десятки тысяч километров
накручивали водители "КамА-
Зов" за два года срочной служ-
бы, и каждый километр мог
стать последним, потому что ав-
токолонны постоянно попадали
под обстрел душманов. Обычно
при обстрелах в ущельях они
уничтожали первую машину и
последнюю, лишая водителей
возможности маневрировать и
уходить от обстрела.

- Гудела очередь, заса-
да ожидала за каждым поворо-
том, каждый выступом, - дв-
лится воспоминаниями Нико-
лай. - А простора для маневра
нет - и водитель должен быть
в постоянном напряжении, не-
усыпной готовности дать от-

Защитник и надежда в этих
случаях - детомат в кабине и
мотор под каломат.

Как-то вышел из строя мой
«КамАЗ», вся колонна ушла вле-
рбд, а мне пришлось задержаться.
Едва успел починить неисправ-
ность, как начался обстрел.
Я в кабину - и вперед. Бог со-
хранил.

За два года, проведенных в
Афганистане, Николай совер-
шил 98 боевых рейсов! Был на-
гражден медалью «За отвагу»,
а всего в его копилке восемь
наград.

Война меняет душу у челове-
ка. Каким бы он ни был, войдя в
череду страданий и смертей,
побед и поражений, выходит
всегда другим. Изжить из себя
войну, забыть ее невозможно. У
многих ребят, вернувшихся от-
туда, наблюдался такой синд-
ром: радуясь первые дни после
возвращения, потом они готовы
были вернуться обратно. Поче-

му? Там настоящим было все.
Мужество было мужеством. Пре-
дательство — предательством.
Елена ГРИГОРЬЕВА